

**Самоидентификация женщины: конструирование образа в
"Откровениях" св. Бригитты Шведской**

Першин Ярослав Викторович

Аспирант

Новосибирский государственный университет, Гуманитарный факультет,

Новосибирск, Россия

E-mail: myelewator@gmail.com

Западноевропейские женщины эпохи позднего средневековья могли выступать в качестве участника правовых и прочих социальных отношений только в определенной роли, ориентированной на мужчину: сестра, дочь, невеста, жена и т. д. Даже наиболее выдающиеся из них, встречавшиеся в этом «мире мужчин» [3], не были в полной мере свободны от подобного состояния. Женщина могла быть заметным деятелем литературы, основателем духовного ордена и при этом, как и любая рядовая монахиня, по причине своего безбрачия, вынуждена была быть преданной невестой Иисуса Христа. Именно сватовство небесного царя к земной женщине легло в сюжетную основу наиболее известных женских мистических произведений. Один из таких трудов - «Откровения» - принадлежит святой Бригитте Шведской (1303 - 1373). Этот назидательный текст был довольно распространен в течение длительного времени, о чем свидетельствует хотя бы то, что он был издан с помощью печатного станка одним из первых: Бартоломеем Готаном в 1485 году, а описанный в нем образ распятого Христа, вероятно, был использован Маттиасом Грюневальном при создании знаменитого Изенгеймского алтаря [5].

История шведской визионерки напоминает биографию ее многочисленных предшественниц (Хильдегарда Бингенская, Мехтильда Магдебургская, Екатерина Сиенская). В первой книге ее откровений *Dei filius*. образ которого в дальнейшем будет довольно красочно описан, обращается к Бригитте: «*Tu autem, filia mea, quam elegi michi et cum qua spiritu meo loquor, dilige me toto corde, non sicut filium et filiam seu parentes, sed plus quam aliquid in mundo!*» (Ты, дочь моя, которую я выбрал и с которой говорит дух мой, полюби меня всем сердцем, но не как сын и дочь своих родителей, но превыше всего!) [2]. Для Бригитты основой ее общения с Богом является ее положение «невесты» и она стремится полностью соответствовать ему с помощью полного принятия условий, диктуемых Христом: «*Sponsa debet etiam facere voluntatem sponsi. Que est voluntas mea, nisi quod velis diligere me super omnia, nichil velle aliud nisi me?*» (Невеста должна исполнять волю жениха. Что я желаю, кроме того, чтобы ты любила меня превыше всего и не желала никого, кроме меня?).

Однако визионерка не ограничивается простым исполнением просьб своего жениха. Особое внимание она уделяет формированию собственного целостного образа, который предстанет перед божественным взором. Этот образ будет сплетен из элементов телесности, предметов одежды и нематериальных атрибутов благочестия. Что касается одежды, то все, что описывала, например, Мехтильда Магдебургская перед своей встречей с Богом Сыном в образе юного князя, появятся и у Бригитты и будет дополнено обувью и украшениями. Глава, в которой Богоматерь готовит Бригитту ко встрече со своим сыном и демонстрирует эти вещи, называется «Слово славной Богоматери к

дочери о правильном одеянии и украшениях и о том, каким образом должна быть украшена и одета дочь» (*Verba Virginis gloriose ad filiam de modo induendi et qualia debent esse vestimenta et ornamenta, quibus debet esse ornata filia et induta*) [2]. «Так же, как и прежде ты имела рубаху, а поверх нее платье, обувь, плащ и ожерелье на груди, теперь ты должна иметь духовное [одеяние]». Через слова Марии Бригитта демонстрирует свое видение ключевых женских добродетелей, необходимых для спасения души, так как описываемые одеяния несут на себе определенную семантическую нагрузку. Каждый предмет представляет из себя ступень восхождения к единению с Богом. Рубаха есть раскаяние, так как эта вещь ближе всего к телу, а первейшим при обращении к Богу есть путь раскаяния и исповедания. Далее Мария объясняет, что «платье твое есть упование на Бога, как у платья есть два рукава, так надежда содержит в себе справедливость и милосердие, поэтому надеясь на божье милосердие, не упускай из виду и справедливость его. Но думая о справедливости его и правосудии, не забывай, что он милосерден, ибо справедливость не совершается без милосердия, как и милосердие без справедливости». Плащ символизирует собой следующую ступень восхождения к духовному браку. Он «есть вера. Так же, как плащ все собой покрывает и окутывает, вера человека все может объять и со всем соприкоснуться. Этот плащ должен быть окроплен символами любви и преданности жениху, а именно того, как он тебя создал, того, как он тебя искупил, того, как он тебя воспитал и ввел в дух свой и открыл тебе духовные глаза». Два башмака — это два чувства: желание быть наказанной за свои грехи и желание творить добро и не совершать зла.

Наиболее живо описаны страсти Христа, символ которых содержится в ожерелье. Столь сильное видение Бригитты могло быть получено во время ее пребывания в Палестине. Во время паломничества на Святую Землю Бригитта пережила два видения, одно из которых отражено в описании значения ожерелья, а другое — в 15 главе 7 книги ее «Откровений» [1]. «Ожерелье есть созерцание страстей его. Оно всегда закреплено на твоей груди, как поруганный и избитый, как окровавленный и пронзенный, еще живой оставлен на кресте, как при смерти от ужасной острейшей боли дрожало все тело, как в руки Отца был вверен [его] дух. Это ожерелье всегда находится в твоём сердце». Символ ожерелья держится на двусмысленности указания «*in pectore tuo*», которое может трактоваться как «на груди», так и «внутри, в груди, в утробе, в сердце, в душе». Завершает облачение Бригитты венец. «Венец на голове твоей, то есть целомудрие в любви, такое, что скорее предпочтешь страдать от бичевания, чем быть более грешной. Поэтому ты стыдлива и уважаема».

Представленное здесь единение внешнего образа невесты с подобающими ей духовными качествами конструируют расхожее представление о пути спасения души женщины, с которым себя могли ассоциировать женщины XIV-XV веков в Швеции и далеко за ее пределами. Этот путь на всех этапах проявляется исключительно во взаимоотношении с мужчиной, покорности ему, в то время как в тех же мистических видениях мужчина осуществлял "восхождение к Богу" в одиночестве, без всякого участия женщины, как, например, другой визионер XIV века - Генрих Сузо, затворническая жизнь которого была полна лишений и встреч с духовными (мыслимыми) образами - *vernünftiges bilde* [4].

Источники и литература

1. Rychterová P., Die Offenbarungen der heiligen Brigitta von Schweden: eine Untersuchung zur alttschechischen Übersetzung des Thomas von Štítné. Köln; Weimar. 2004.
2. Sancta Birgitta, Revelaciones; Book I, ed. by Undhagen, Carl-Gustaf // Samlingar utgivina av Svenska Fornskriftsällskapet: andra serien. Latinska skrifter. Band VII;1, Uppsala, 1978.
3. Schiwy G., Birgitta von Schweden. Mystikerin und visionärin des späten mittelalters. Eine biographie. München, 2003.
4. Suesse H., Büchlein der Wahrheit. 6. Kap. Uff welen puncten dien menschen gebristet, die valsche friheit furent. // Textbuch zur mystik des deutschen mittelalters. Halle (Saale), 1951.
5. Бенеш О., Искусство Северного Возрождения. М., 1974.